

4. Заключение

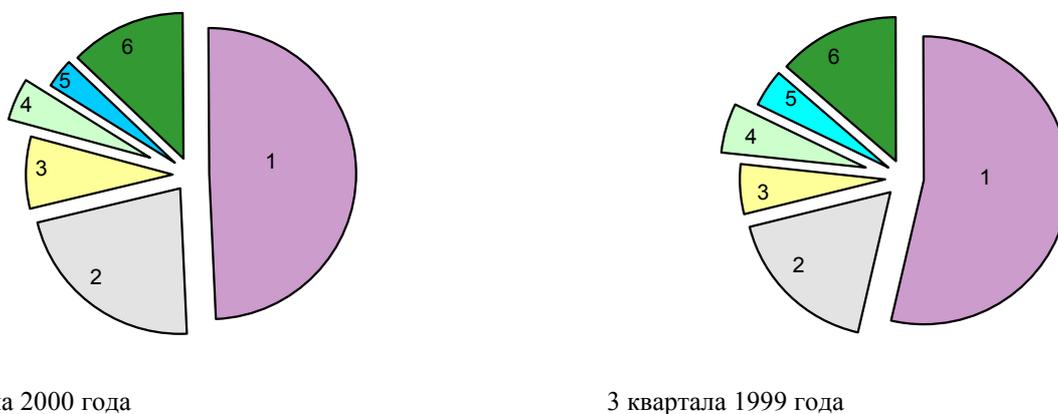
Подводя некоторые итоги двух опросов, нам хотелось бы отметить следующие моменты. Предприятия как клиенты банков тяготеют к устойчивым отношениям с банками и не склонны менять делового партнера без очень веских оснований. От банка они ожидают комплекса услуг – не просто расчетно-кассового обслуживания, а возможности оптимизации потока денежных средств, получения сопутствующих консультационных услуг. Если банк не оправдывает ожиданий с точки зрения качества или набора услуг, предприятия склонны скорее не к смене банка, а к диверсификации взаимоотношений с банками путем открытия счета еще в каком-либо банке или банках (число респондентов, имевших счет только в одном банке чуть более половины). Несмотря на 2 кризиса за 6 лет предприятия в качестве причины работы более чем с одним банком гораздо чаще называли качество обслуживания, чем уменьшение риска финансовых потерь. Со своей стороны, региональные банки, вошедшие в выборку, не страдают комплексом крупного клиента – никто из респондентов не высказал предпочтения исключительно крупным клиентам. Не исключено, что ориентация на средних и мелких клиентов носит скорее вынужденный характер, и она связана с невозможностью обеспечить действительно комплексное обслуживание корпоративных клиентов. Однако проверить это предположение из-за отсутствия в выборке столичных банков, и вообще достаточного количества крупных по российским меркам банков не представлялось возможным.

Набор банковских продуктов, которым пользуются предприятия-респонденты, весьма ограничен. За пределами расчетно-кассового обслуживания это – операции с векселями, кредиты, консультационные услуги. Ими пользуются более трети респондентов. В два раза реже респонденты используют конверсионные операции, в то время как предлагает их 80% банков-респондентов. Использование предприятиями остальных услуг носит единичный характер.

Заемщиков банков среди опрошенных предприятий на момент опроса оказалось менее трети. Еще 30% хотели бы получить кредит, но банк его не предоставляет. Таким образом, 40% предприятий не используют и не хотят использовать банковский кредит, значительная часть из которых специально отметила, что не ощущает потребности в этом инструменте. Возможно, такое распределение ответов перекликается с ответами предприятий на вопрос об интенсивности конкуренции, получаемыми в других опросах. Если предприятие не ощущает конкуренции, то нет и стимулов к более напряженной работе, действиям на опережение, к риску, с которым неизбежно сопряжено привлечение кредитов. Возможна и иная трактовка. В стране складывается такая модель финансирования реального сектора, в которой банки играют ограниченную роль, а преобладают не косвенные, к которым относятся банковские кредиты, а прямые, без посредника, методы финансирования. Как показал опрос, кроме банковских кредитов, те или иные внешние источники финансирования используют около 60% респондентов. Наиболее популярные инструменты – займы частных лиц (среди относительно мелких предприятий), векселя (среди более крупных предприятий), займы других предприятий и товарные кредиты (численность занятых на предприятиях, использующих два последних инструмента, ближе к среднему значению по выборке – 652 и 807 человек, соответственно). С 2000 года заметно активизируется выпуск предприятиями облигаций. Пока суммарный объем эмитированных рублевых облигаций составляет лишь несколько процентов от объема ссуд, выданных предприятиям банками, тем не менее, динамизм процесса освоения предприятиями этого способа финансирования позволяет предположить, что облигации могут превратиться в серьезную альтернативу привлечению банковских кредитов, по крайней мере, для крупных предприятий.

Кроме того, в 2000-2001 годах вновь возрастает роль бюджетного финансирования капиталовложений. Так, за три квартала 2000 года среди источников финансирования инвестиций предприятий доля бюджетных средств повысилась до 21.7% по сравнению с 17.6%

за аналогичный период 1999 года. Параллельно снизилась как доля банковских кредитов (с 5.7% до 3.3%), так и собственных средств предприятий (с 53.5% до 49.3% – см. рис. 4.1). А с безвозмездными и бесплатными средствами, коими являются бюджетные средства, банковские кредиты конкурировать не могут.

- 1 - Собственные средства предприятий
 2 - Бюджетные средства
 3 - Средства других организаций
 4 - Кредиты банков
 5 - Иностранные инвестиции
 6 - Прочие

Источник: Вестник Банка России №19, 2001

Рис. 4.1. Источники финансирования инвестиций предприятий

Предприятия, пользующиеся банковскими кредитами, активнее используют и другие банковские продукты. Так, процент использующих операции с векселями повышается с 42 в среднем до 61% среди предприятий, привлекавших банковские кредиты на момент опроса. Использование консультационных услуг повышается с 36 до 48%, зарплатных карточных проектов – с 12 до 22%. В то же время предприятия-заемщики более склонны к работе одновременно с несколькими банками – около двух третей из них пользовались услугами более чем одного банка.

Блок вопросов, касающихся обслуживания кредитов, к сожалению, оказался с точки зрения ответов не очень репрезентативным. Из тех респондентов, кто имел практику регулярного привлечения кредитов (а это менее 170 предприятий) около 20% имели в то или иное время проблемы с их возвратом. В балансах банков эти проблемы не видны. Даже на пике кризиса (на 1.04.99) доля просроченных кредитов в общей сумме не поднималась, по данным ЦБР, выше 11%. А в банках выборки максимальное значение пришлось на конец 1998 года и составляло 5.6% (среднеарифметическое значение). Ключ к этому несовпадению, по всей вероятности, следует искать не в ответах банков, а в ответах предприятий, 70% которых в случае проблем с возвратом прибегали к лонгированию полученных ранее ссуд. Так что фактическая реструктуризация кредитов происходит, но скрытая как от надзорных органов, так и от соседей по рынку. На настоящем этапе проблемы плохих долгов банки не относят к актуальным. Большинство банков считают, что доля необслуживаемых кредитов у них в середине 2000 года ниже, чем накануне кризиса 1998 года. Это касается как рублевых, так и валютных ссуд. Таким образом, по внешним признакам балансы оказались расчищены от плохих долгов после кризиса.

Что касается перспектив расширения кредитования банками реального сектора, то в заключение нам бы хотелось еще раз привлечь внимание к тому, что реформа банковского

сектора – необходимое условие повышения его вовлеченности в снабжение кредитными ресурсами реального сектора. Но эффективность мер по реструктуризации банковского, и в целом, финансового сектора, в значительной степени зависит от координированности этих шагов со структурными реформами в самом реальном секторе и изменений акцентов в экономической политике правительства. Тем более что связь между состоянием реального и банковского сектора в постдевальвационный период теснее, чем это принято считать, хотя и носит в значительной степени односторонний характер. Постараемся обосновать этот тезис. Для этого примем во внимание особенности двух секторов российской экономики – сектора, ориентированного на экспорт и сектора, ориентированного на внутреннее потребление. Границу между этими секторами, естественно, можно провести только весьма условно, тем не менее, можно считать, что первый сектор ориентирован на кредиты в иностранной валюте, второй – в большей степени на рублевые (в той мере, в которой предприятия этих секторов вообще используют кредиты банков¹). На ссуды в иностранной валюте ориентированы так же и импортеры, но, как видно на рис. 4.2, изменения в объеме ссуд в иностранной валюте до второй половины 2000 года гораздо теснее коррелируют с динамикой экспорта, чем с динамикой импорта.

Сопоставление изменений за полугодовой период изменений стоимостного объема экспорта, импорта, а также *ссуд в иностранной валюте*, предоставляемых банками российским предприятиям, показывает, что динамика ссуд в иностранной валюте в постдевальвационный период повторяет динамику стоимостного объема экспорта, но со сдвигом "вниз" – падение ссуд в инвалюту во второй половине 1998 и первой половине 1999 года больше, чем сокращение экспорта, а рост во второй половине 1999 и первой половине 2000 года – меньше, чем увеличение экспорта².

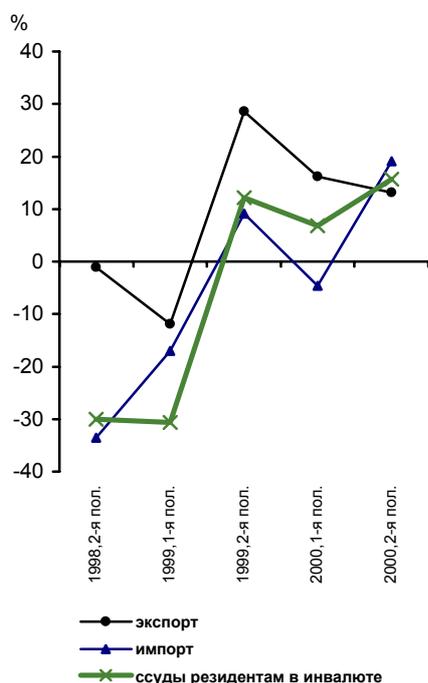
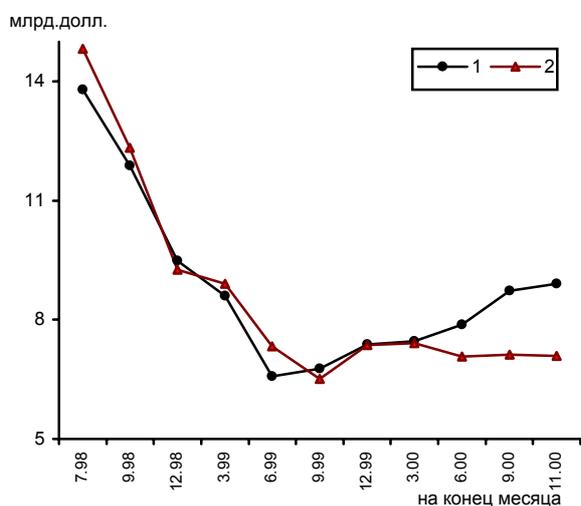

Рис. 4.2. Динамика экспорта, импорта и ссуд предприятиям-резидентам в иностранной валюте в долларовом выражении

¹ В частности, доля банков в общем объеме финансирования *инвестиций в основной капитал* составляет около 5%, а за первое полугодие 2000 года сократилась до 4% – см. Вестник Банка России, № 63-64, 2000

² Анализ статистики за более ранний период осложняется не полной сопоставимостью данных по ссудам из-за перехода банками на новый План счетов. Можно констатировать, что ссуды в иностранной валюте в первой половине 1998 года еще продолжали расти на фоне сокращения импорта, но нет возможности выделить ту часть, которая приходилась на конец 1997 года на ссуды нерезидентам в иностранной валюте.

Относительно вялая реакция банковских кредитов на увеличение экспорта отчасти может объясняться низким спросом на кредиты со стороны экспортеров в условиях увеличивающихся доходов. В какой-то степени действие этого фактора отражает динамика банковских депозитов предприятий и организаций. С начала 1999 по конец третьего квартала 2000 года депозиты юридических лиц в постоянных ценах выросли на 96%. Но нельзя сбрасывать со счетов и ограничения, на которые наталкивается спрос на такого рода ресурсы. В данном случае мы имеем ввиду не дежурный аргумент, что наши экспортеры слишком крупные, чтобы кредитоваться на местном рынке банковских услуг. Это справедливо, но не для всех субъектов экспортных отношений. Кризис к этим традиционным ограничениям добавил новые. Во-первых, покинули рынок почти все лидеры этого сегмента банковских услуг накануне кризиса. Из пяти крупнейших банков-кредиторов предприятий в иностранной валюте пережил кризис только Сбербанк (остальные – Инкомбанк, СБС-Агро, ОНЭКСИМ Банк и Российский кредит – в той или иной форме прекратили активные операции). Во-вторых, оставшиеся банки лишились основного источника ресурсов для этого вида кредитования. Как уже было отмечено выше, кредитование в иностранной валюте в докризисный период в значительной степени строилось на привлечении средств нерезидентов и, прежде всего, синдицированных кредитов иностранных банков. Кризис отрезал большинство банков от доступа на международные рынки капиталов. Мобилизовать ресурсы внутри страны оказалось для банков делом если и не непосильным, то очень непростым (см. рис. 4.3). Сокращение требований нерезидентов к российским банкам сопровождалось уменьшением абсолютных сумм кредитов в иностранной валюте, предоставляемых банками. Заместить этот ресурс ни депозиты, ни транзакционные счета в иностранной валюте не могут, а потенциал их роста оказался к 2000-му году в значительной степени исчерпанным (см. рис. 4.4). В процентах к активам остатки на счетах юридических лиц в иностранной валюте демонстрируют в 2000-м году тенденцию к снижению, а рост доли депозитов юридических лиц в иностранной валюте в пассивах в рассматриваемый период составил только 0.5%.

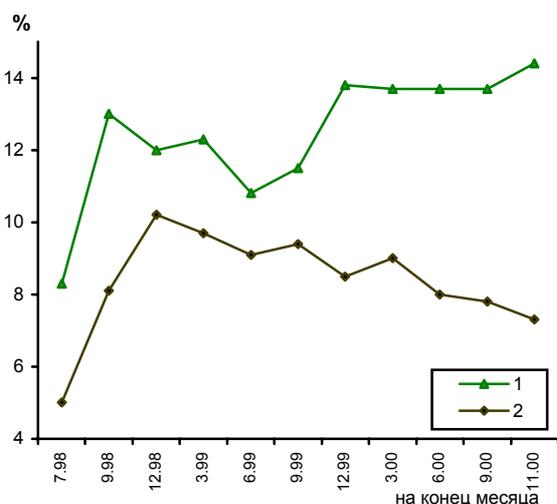

1 – ссуды предприятиям-резидентам
2 – обязательства перед нерезидентами

Рис. 4.3. Ссуды предприятиям-резидентам в иностранной валюте и обязательства перед нерезидентами российских банков

Все это позволяет говорить о том, что неурегулированные проблемы с иностранными кредиторами – это не исключительно проблемы банковского сектора, и тем более не отдельных банков. И без восстановления доверия к банковской системе она не может восстановить функцию финансового посредничества между владельцами сбережений и реальным сектором даже в том объеме, в котором она его выполняла до кризиса. Тем более не решат эту проблему

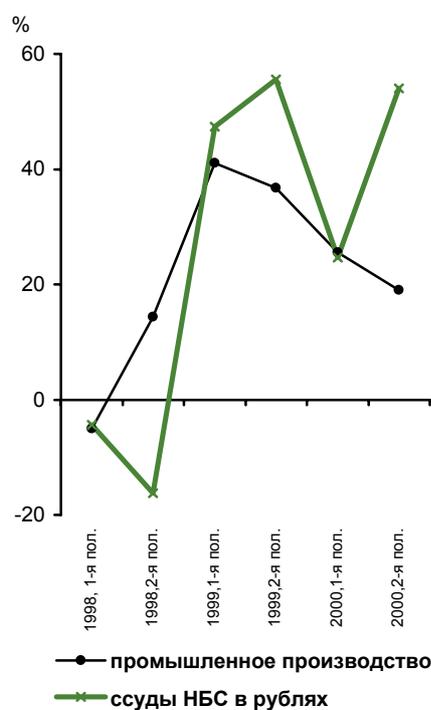
меры, направленные на дальнейшее ограничение прав кредиторов, вроде лоббируемого банками ограничения права требования вкладчиком своих денег до истечения срока договора вклада.

1 – срочные и сберегательные вклады
2 – транзакционные счета

Рис. 4.4. Доля остатков средств в иностранной валюте на счетах и срочных вкладах в пассивах действующих банков

Пока же рост кредитования в иностранной валюте заметно отстает от роста активов. Его увеличение в 2000-м году, помимо Сбербанка, обеспечили те банки, которые на старте года были даже меньше, чем в среднем, вовлечены в кредитование нефинансового сектора.

Примечание. Данные по ссудам за первую половину 1998 года не вполне сопоставимы с более поздними из-за изменения плана счетов в банках

Рис. 4.5. Динамика промышленного производства и ссуд в рублях, предоставленных банками НБС

В свою очередь, *ссуды небанковскому сектору в рублях* в ходе кризиса продемонстрировали высокую чувствительность к изменениям в динамике промышленного производства. На рис. 4.5 приведены изменения в объеме промышленного производства и ссуд в рублях банкам клиентам из НБС по полугодиям в текущих ценах. Как видим, не только сокращение производства во второй половине 1998 года сопровождалось уменьшением объема кредитов, но и рост показателя промышленного производства в первом полугодии 1999 года сопровождался ростом предоставленных ссуд в рублях на 47% в текущих ценах. Во второй половине 1999 года рост ссуд опережал темпы роста промышленного производства, но уже в первом полугодии замедлился, практически совпал с темпом роста промышленного производства, и составил 25%.

Анализ изменений в структуре активов банков, кредитующих реальный сектор, позволяет сделать вывод, что рост рублевых кредитов, наблюдавшийся в 2000 году, лишь отчасти можно приписать увеличению ресурсов банковской системы. В значительной степени он происходил за счет перераспределения средств внутри кредитного портфеля банков и активов, размещаемых ранее в банковском секторе, и был обеспечен возвращением в Россию части средств, размещенных ранее за пределами страны.

Таким образом, элиминирование влияния девальвации рубля на динамику ссуд в инвалюте, а также использование в качестве индикатора процессов, происходящих в экспортноориентированной части экономики, показателя стоимостного объема экспорта, а в секторе, ориентированном на внутренний спрос, – показателя объема промышленного производства, позволяет выяснить, что *динамика кредитов реальному сектору демонстрирует высокую степень чувствительности к процессам, происходившим в экономике после августа 1998 года*. Это не вполне согласуется с тезисом о слабой связи между реальным и банковским сектором российской экономики. Скорее можно говорить о том, что процессы в реальном секторе могут оказывать серьезное влияние на банковский. Обратное влияние банков на реальный сектор, ориентированный на самофинансирование и товарные кредиты, гораздо слабее. И пока эти связи не стали действительно тесными и двухсторонними, необходимо принять меры к изживанию культуры взаимных неплатежей, повышению эффективности применяемых банками систем управления рисками, и, прежде всего, кредитными и валютными, улучшению качества финансовой отчетности, которую они предоставляют надзорным органам и клиентам. В противном случае внутренняя предрасположенность банковского сектора к системному банковскому кризису останется весьма высокой.

Список литературы

1. С. Алексахенко. Иностраные банки в России: надежды и реальность // Вопросы экономики, №7, 1999, стр. 52-61.
2. Банковская система России в 1996-2000 гг.: модели функционирования, тенденции, перспективы развития. Аналитический доклад. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ЦМАКП). Web-сайт ЦМАКП www.forecast.ru.
3. В. Зайцев. Кому банкротить банки? // Вестник Ассоциации российских банков, №22, 1999.
4. Михайлов Л.В., Сычева Л.И., Тимофеев Е.В. Банковский кризис 1998 года в России и его последствия. Научные труды №21Р. – М.: Институт экономики переходного периода, 2000.
5. Мониторинг столичных предприятий. // Банковское дело в Москве, №1, 2000.
6. В.Новиков, Ф.Шереги. Малый бизнес: в обход банковского сектора? // Банковское дело в Москве, №7, 1999.
7. В.Новиков, Ф.Шереги. Банки и малый бизнес: жизнь после кризиса. // Банковское дело в Москве, №11, 1999.
8. Обзор экономической политики в России за 1998 год. - М.: РОССПЭН, 1999.
9. Российские банки: стратегии выживания в новых условиях - С.Алексахенко (руководитель), Клепач А.Н., Красков В.В., Лепетиков Д.В.// Центр развития. М., 2000, Web-сайт www.dcenter.ru.
10. Российская экономика в январе-сентябре 1998 г. - М.: Институт экономики переходного периода, 1998.
11. С.Шилов, Т.Донгузова. Антикризисное управление в проблемном банке // Банковское дело в Москве, №12, 1999.
12. С. Аукционек. Хозяйственное обозрение. // Экономическое развитие России № 7, 2000.
13. А. Батяева. Банки и предприятия. // Экономическое развитие России № 7, 2000.
14. Bank for International Settlements (BIS), 67-th Annual Report. – Basle: Bank for International Settlements, 1997.
15. Bank for International Settlements (BIS), 70-th Annual Report. – Basle: Bank for International Settlements, 2000.
16. Bank Restructuring Lessons from the 1980s // A.Sheng Ed. – Washington, D.C.: The World Bank, 1996.
17. G. Barnes. Lessons from Bank Privatization in Mexico. Policy Research Working Papers. – Washington, D.C.: The World Bank, November 1992.
18. G.Caprio, Jr, D.Clingeziel. Bank Insolvencies: Cross-Country Experience – WB Policy Research Working Paper 1620. – Washington, D.C.: The World Bank, 1996.
19. A. Demirguc-Kunt, E. Detragiache. Financial Liberalization and Financial Fragility. IMF WP/98/83. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1998.
20. A. Demirguc-Kunt, E. Detragiache. The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. IMF Staff Papers, Vol.45, N1. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, March 1998.

21. Deposit Protection Schemes in the Member Countries of the Basle Committee/ Compedium of documents produced by the Basle Committee on Banking Supervision. - Basle: Bank for International Settlements, March 1997.
22. Garcia G.H. Deposit Insurance: A Survey of Actual and Best Practices. WP/99/54. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1999.
23. Garcia G. Depositor Protection and Banking Soundness. - in Banking Soundness and Monetary Policy. Issues and Experiences in the Global Economy. / ed. by Enoch Ch., Green J.H.- Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1997.
24. J.Hawkins, P. Turner. Bank Restructuring in Practice. BIS Policy Papers N6. - Basle: Bank for International Settlements, August 1999.
25. P.Honohan. Banking system failures in developing and transition countries: diagnosis and prediction. BIS working papers No 39. - Basle: Bank for International Settlements, 1997.
26. International Banking Survey // The Economist, April 27, 1996.
27. G. Kaminsky, C. Reinhart. The Twin Crises: the Causes of Banking and Balance-of-Payment Problems Board of Governors of the Federal Reserve System. International Finance Discussion Papers No 544. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, March 1996.
28. A.Krueger, A.Tornell. The Role of Bank Restructuring in Recovering from Crisis: Mexico 1996-98. NBER Working Paper 7042, 1999.
29. Kyei A. Deposit Protection Arrangements: A Survey. WP/95/134. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, December 1995.
30. C.-J. Lindgren, T.J.-T. Balino, Ch. Enoch, A.-M. Gulde, M. Quintyn, L. Teo. Financial Crisis and Restructuring. Lessons from Asia. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1999.
31. C.-J. Lindgren, G. Garcia, M.I. Saal. Bank Soundness and Macroeconomic Policy. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1996.
32. Matousek R. The Czech Banking System in the Light of Regulation and Supervision: Selected Issues. WP No.5. – Praga, 1998.
33. L.Rojas-Suarez and S. R.Weisbrod. Financial Fragilities in Latin America. The 1980s and 1990s. IMF Occasional paper № 132. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1995.
34. Russia. The Newly-wed and the Nearly Dead // Euromoney Magazine, June, 1999.
35. M.Stone. Corporate Debt Restructuring in East Asia: Some Lessons from International Experience. IMF PPAA/98/13. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1998.
36. Systemic Bank Restructuring and Macroeconomic Policy. / W.E. Alexander, J.M. Davis, L.P. Ebrill, C.-J. Lindgren - Ed. - Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1997.
37. The Great Leveller // The Banker, April 1999.
38. G.Walter. Le secteur bancaire russe: Avant et apres la crise. – Courrier des pays de l'est. – P., 1999, n 437.
39. World Economic Outlook. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, May 1998.
40. World Economic Outlook. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, October 1999.

Статистика и материалы периодической печати

41. Бюллетень банковской статистики.
42. Ведомости

43. Вестник Банка России.
 44. Годовой отчет Банка России, 1998,1999.
 45. Деловой Петербург
 46. Деньги
 47. Коммерсантъ
 48. Малое предпринимательство в России. 2000
 49. Обзор российской экономики. РЕЦЭП
 50. Эксперт
 51. Bank Profitability. Financial Statements of Banks. – Paris: OECD, 1998, 1999.
 52. International Financial Statistics.
 53. The Economist
 54. The Financial Times
- Материалы информационных агентств Финмаркет, Прайм-ТАСС